

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
Т. А. Зайцева
« 19. » 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Особенности раздела имущества супругов, являющихся субъектами
предпринимательской деятельности, в судебном порядке

Исполнитель
студент группы 921об1

Д. В. Сурова
19.06.2023
(подпись, дата)

Д. В. Сурова

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук

Т. А. Зайцева
19.06.23.
(подпись, дата)

Т. А. Зайцева

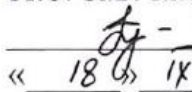
Нормоконтроль

О. В. Громова
20.06.2023
(подпись, дата)

О. В. Громова

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

УТВЕРЖДАЮ
И.о. зав. кафедрой
 Т. А. Зайцева
« 18 09 » 2023 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Савиных Дарьи Владимировны.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Особенности раздела имущества супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, в судебном порядке

(утверждена приказом от 10.04.2023 № 825уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 26 июня 2023 года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): особенности раздела совместно нажитого имущества и общих долгов супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, в судебном порядке; коллизия норм семейного, гражданского, предпринимательского права.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 18 сентября 2022 года.

Руководитель выпускной квалификационной работы: Зайцева Татьяна Анатольевна, к. ю. н., доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 18 сентября 2022 года
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 67 с., 61 источник.

СУПРУЖЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, СОВМЕСТНО НАЖИТОЕ ИМУЩЕСТВО, КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ, ОБЩИЙ ДОЛГ СУПРУГОВ, РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ, КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА

В работе изучены особенности раздела совместно нажитого имущества и общих долгов супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, в судебном порядке. Определены проблемы судебного раздела, выявлены причины данных проблем и предложены пути решения.

Особое внимание в работе уделяется коллизии норм семейного, гражданского, предпринимательского права и способам гармонизации данных отраслей права.

Объект исследования: правоотношения между супругами, возникающие между ними при осуществлении предпринимательской деятельности, а также при разделе имущества предпринимательского назначения и (или) полученного в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

Целью бакалаврской работы является выявление проблем в правоприменительной практике российских судов при рассмотрении дел о разделе совместно нажитого имущества и общих долгов супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, определение причин и путей решений данных проблем, основываясь на особенностях правового положения супругов-предпринимателей, имущества и долгов, появившихся в результате осуществления предпринимательской деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Сущность предпринимательской деятельности супругов. Правовое положение супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, и имущества, полученного в результате осуществления предпринимательства	11
1.1. Понятие и особенности предпринимательской деятельности супругов	11
1.2 Понятие правового статуса супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, его отличительные черты	18
1.3 Правовое положение имущества супругов, полученного в результате осуществления предпринимательской деятельности	25
2 Раздел имущества и общих долгов супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, в судебном порядке: сущность, особенности и проблемы	31
2.1 Основания и порядок раздела совместно нажитого имущества, являющихся субъектами предпринимательской деятельности	31
2.2 Особенности раздела имущества супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, в судебном порядке	35
2.3 Раздел долговых обязательств супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, в судебном порядке	42
2.4 Проблемы судебного порядка раздела имущества супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности: выявление причин, разработка предложений по их преодолению	48
Заключение	56
Библиографический список	60

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВС РФ – Верховный суд Российской Федерации;

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;

ООО – общество с ограниченной ответственностью;

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации;

ФЗ – федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Анализируя тенденции развития бизнеса в России, можно констатировать рост малого и среднего предпринимательства, а также числа лиц, являющихся самозанятыми. Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию РФ «21» апреля 2021 года указывал на необходимость государственной поддержки частных инвестиций, малого и среднего бизнеса¹. Неоднократно отмечалось, что данными формами предпринимательства зачастую занимаются семьи или супруги.

Несмотря на важность семейного бизнеса в экономике страны и благополучии отдельно взятой семьи, какое-либо специальное законодательное регулирование в данной части отсутствует. Суть правового регулирования сводится к распространению на имеющиеся правоотношения одновременно норм гражданского, семейного и предпринимательского права. Министерством экономического развития Российской Федерации был подготовлен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие»², однако данный законопроект так и не был внесен для рассмотрения в Государственную Думу РФ.

Периодически в различных регионах Российской Федерации принимаются программы, направленные на поддержку семейного супружеского предпринимательства³. Такая инициатива заслуживает безоговорочной поддержки, од-

---

¹ Послание Президента Федеральному Собранию 21.04.2021 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://duma.gov.ru/news/51307/> (дата обращения : 05.11.2022).

² Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».

³ Выдержка из ленты новостей Центра поддержки бизнеса «Мой Бизнес. Амурская область»: В Приамурье проходит конкурсный отбор на получение грантовой поддержки для семейных ферм [Электронный ресурс]. URL : <https://business.amurobl.ru/tpost/xhmx2y5d1-v-priamure-prohodit-konkursnii-otbor-na> (дата обращения : 05.11.2022); Выдержка из ленты новостей Центра поддержки бизнеса «Мой Бизнес. Амурская область»: Амурчанину, обратившемуся к губернатору во время прямого эфира, окажут поддержку для расширения семейного социального бизнеса [Электронный ресурс]. URL : <https://business.amurobl.ru/tpost/cf1o2itha1-amurchaninu-obrativshemusya-k-gubernator> (дата обращения : 05.11.2022); Выдержка из ленты новостей Центра поддержки бизнеса «Мой Бизнес. Амурская область»: «МСП Банк» предоставил около 500 млн рублей по программе для семейного бизнеса [Электронный ресурс]. URL : <https://business.amurobl.ru/news/tpost/y4gab56i1-msp-bank-predestavil-okolo-500-mln-ruble> (дата обращения : 05.11.2022).

нако фактически она является малоэффективной ввиду неполного правового урегулирования семейного предпринимательства на федеральном уровне.

Несмотря на то, насколько успешен семейный бизнес, в случае развала семьи, супруги, в большинстве случаев, принимают решение о его разделе во внесудебном или судебном порядке.

Ввиду недостаточного правового регулирования отношений, а также коллизии норм семейного, гражданского, предпринимательского права, при разделе имущества супругов, которые являются субъектами предпринимательской деятельности, у суда возникают сложности в выборе норм права, подлежащих применению. Не исключены ситуации, когда решение о разделе принимается исключительно на основании норм семейного права, без учета предпринимательской природы предмета раздела.

Актуальность темы исследования определяется тем, что споры, связанные с разделом совместно нажитого имущества, а также общих долгов супругов, являются распространенной категорией споров, однако судебный процесс существенно затрудняется, если супруги или один из них занимался предпринимательством. Развитие общественных отношений привело к тому, что между супругами, помимо семейно-бытовых отношений, возникают так же организационные, управленческие, корпоративные, которые специального правового урегулирования не получили. Судебная практика и законодатель не всегда успевают адаптироваться под стремительно меняющиеся общественные отношения, что приводит к ряду проблем в правоприменении. Подобные проблемы имеются и при разделе имущества супругов-предпринимателей в судебном порядке.

Новизна исследования определяется новаторским характером института супружеского предпринимательства. Кроме того, в научной литературе отсутствуют исследования, посвященные изучению проблем судебного порядка раздела имущества и долгов супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, построенные на анализе законодательства и судебной практики.

Говоря о степени научной разработанности темы исследования, отметим, что в теории гражданского, семейного права супружеский бизнес и его раздел не были разработаны в достаточной мере. Комплексные исследования в данной области отсутствуют. В основном, все работы, посвященные изучению семейного предпринимательства, представлены в виде статей и посвящены одному конкретному аспекту данного института. Так, Левушкин А.Н. исследует юридическую природу семейного бизнеса и права супругов в нем, работы Чашковой С.Ю. посвящены исследованию корпоративных прав супругов, Тельшев В.В. рассуждает в возможности введения специальных норм для регулирования семейного бизнеса. В 2022 году была опубликована диссертация Побережного С.Г., в которой наиболее полно был освещен правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности. В научной литературе широко разработан вопрос договорного порядка раздела бизнеса супругов, в то время как проблемам судебного порядка и анализу судебной практики уделено меньшее внимание.

Объектом исследования выступают правоотношения между супругами, возникающие между ними при осуществлении предпринимательской деятельности, а также при разделе имущества предпринимательского назначения и (или) полученного в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

Предметом исследования являются нормы федерального и зарубежного законодательства, иные источники права, правоприменительная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов, научные исследования.

Целью настоящей работы является выявление проблем в правоприменительной практике российских судов при рассмотрении дел о разделе совместно нажитого имущества и общих долгов супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, определение причин и путей решений данных проблем, основываясь на особенностях правового положения супругов-предпринимателей, имущества и долгов, появившихся в результате осуществления предпринимательской деятельности.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) определить понятие, признаки и существенные особенности супружеского бизнеса;
- 2) определить правовой статус супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности;
- 3) изучить особенности правового положения имущества и долгов супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности;
- 4) проанализировать судебную практику по делам о разделе совместно нажитого имущества супругов, установив особенности раздела предпринимательских активов в судебном порядке;
- 5) определить особенности раздела долговых обязательств супругов, возникших в результате осуществления предпринимательской деятельности;
- 6) на основе судебной практики сформулировать имеющиеся в правоприменении проблемы и их возможные причины;
- 7) выработать практические рекомендации по совершенствованию законодательства Российской Федерации для минимизации выявленных проблем правоприменения.

Теоретическая значимость исследования сводится к тому, что результаты настоящей работы направлены на изучение предпринимательской деятельности супругов, формируя представления об особенностях и проблемах судебного порядка раздела их имущества и долгов. Бакалаврская работа может стать основой для последующих исследований института супружеского бизнеса.

Практическая значимость исследования обусловлена в выдвижении рекомендаций по совершенствованию законодательства РФ, которые могут быть применены на практике в законотворческой деятельности, а также в образовательном процессе.

Результаты исследования прошли апробацию. В частности, основные выводы и предложения изложены автором в работе⁴ «Проблемы судебного порядка раздела имущества супругов, являющихся субъектами предпринимательской

---

⁴ Савиных Д. В. Проблемы судебного порядка раздела имущества супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, на примерах судебной практики. Благовещенск, 2022. С. 120-130.

деятельности, на примерах судебной практики», которая была опубликована в сборнике «Политика и право». Также работа была представлена на всероссийском юридическом конкурсе научных работ студентов, посвященного 30-летию юридического института (факультета) Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (3 место в номинации «Гражданско-правовые науки»). Кроме того, работа «К проблемам коллизии гражданского, семейного и предпринимательского права при судебном разделе имущества супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности» была представлена в выступлении на студенческой научно-практической конференции юридического факультета Амурского государственного университета, проводимой 29 мая 2023 года.

1 СУЩНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУПРУГОВ. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУПРУГОВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, И ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1.1 Понятие и особенности предпринимательской деятельности супругов

Анализируя тенденции развития общественных отношений в современных условиях, многие ученые-правоведы стали уделять отдельное внимание феномену комплексности возникающих правоотношений, который проявляется в том, что имеющееся правоотношение находится на стыке правового регулирования различных отраслей права. В связи с этим появляется проблема в правоприменении, заключающаяся в сложности выбора норм права, которые подлежат использованию в данном конкретном случае.

Исследователи в области семейно-брачных отношений констатируют изменение структуры семейного законодательства, его ключевых особенностей, свидетельствующих о существенности изменений в системе всего семейного права⁵. А.Н. Левушкин указывает, что между гражданскими, семейными и предпринимательскими отношениями происходит установление межотраслевых связей. Само предпринимательское право стремится к расширению своего предмета, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, за счет иных разновидностей экономической деятельности⁶.

Понятие экономической деятельности является широким понятием, включающим в себя предпринимательскую, торговую, посредническую и хозяйственную деятельность. Названные виды деятельности являются частными случаями экономической деятельности. Отметим, что большинстве случаев экономическая деятельность супругов и их семейный бизнес в частности связа-

---

⁵ Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31.

⁶ Левушкин А. Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Российской Федерации // Гражданское право. 2019. № 2. С. 8.

ны именно с предпринимательской деятельностью. Причем разграничение предпринимательской деятельности с другими видами экономической деятельности и собственно супружеским бизнесом в реальных условиях не всегда представляется возможным. В то же время, определение соотношения между предпринимательской деятельностью и супружеским бизнесом, выяснение их правовых характеристик является определяющим параметром правового статуса супругов, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Обращаясь к таким понятиям, как «предпринимательство» и «бизнес», соотношению их содержания, отметим, что они в настоящей работе употребляются как схожие, но не тождественные понятия. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определено, что «Бизнес - предпринимательская экономическая деятельность, приносящая доход, прибыль»⁷. Поскольку понятие «бизнес» трактуется через категорию «предпринимательства», то можно говорить об схожести их содержания и, соответственно, правовой природы.

В то же время понятие «бизнес» нельзя считать правовой категорией, в отличие от понятия «предпринимательская деятельность», которое закреплено легально. Однако термин «бизнес» употребляется в Налоговом кодексе РФ (статья 364), а также Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Легальное определение понятия «предпринимательская деятельность» дано в абзаце 3 части 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ, под которой понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Считаем, что термин «бизнес» является более широким понятием, чем «предпринимательская деятельность», поскольку он включает не только деятельность, направленную на извлечение прибыли, а также имущество предпринимательского назначения и имущественные права (например, право аренды),

---

⁷Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2013. С. 89.

исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, работников, нанятых или по трудовому договору, или договору гражданско-правового характера. Таким образом, бизнес можно определить как совокупность компонентов, необходимых для функционирования и осуществления предпринимательской деятельности. Важно отметить, что бизнес как таковой не отнесен статьей 128 ГК РФ к объектам гражданских прав, соответственно не может подлежать разделу.

Также необходимо рассмотреть соотношение таких понятий, как «семейное предпринимательство (бизнес)» и «супружеское предпринимательство (бизнес)». Первая правовая категория является более широкой по своему содержанию, поскольку расширяет субъектный состав предпринимательской деятельности по отношению к категории «супружеский бизнес». «Супружеское предпринимательство» имеет своими субъектами исключительно супругов, состоящих в зарегистрированном браке, в то время как «семейное предпринимательство» в качестве субъектов, помимо супругов, признает иных членов семьи. Соответственно и содержание правоотношений в «семейном предпринимательстве» является расширенным за счет дополнительных субъектов.

Таким образом, для супружеского предпринимательства характерны как общие признаки (систематичность, самостоятельность, направленность на получение прибыли, рисковый характер и т.д.), так и специальные, к которым можно отнести наличие семейно-правовых связей между супругами, оформленных официально, а также личное инициативное участие супругов в такой деятельности⁸.

Обобщая все вышесказанное, сформулируем понятие бизнеса супругов:

Супружеское предпринимательство – это основанная на семейно-правовых связях инициативная, самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность супругов или одного из них, направленная на систематическое получение прибыли от пользования семейным капиталом, продажи товаров,

---

⁸ Побережный С. Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности. М. 2022. С. 38.

выполнения работ или оказания услуг в целях удовлетворения потребностей семьи.

Объектом исследования в рамках настоящей работы является именно супружеский бизнес, исключающий наличие прав и обязанностей в сфере семейного и предпринимательского права между супругами и иными членами семьи, что входит в семейное предпринимательство.

Рассматривая правовые начала осуществления супружеского предпринимательства, обратимся к статье 34 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет право каждого человека на осуществление любой не запрещенной законом экономической деятельности, в том числе предпринимательской, с помощью своих способностей и имущества.

Положения данной статьи получили дальнейшее развитие в общих положениях гражданского законодательства. В частности, статья 23 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет формы, в которых гражданин вправе осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица: в виде индивидуального предпринимателя, а также без государственной регистрации в качестве такового. Не исключено также существование предпринимательства в форме коммерческих корпоративных организаций (статьи 66-106.6 Гражданского кодекса РФ).

Основные требования для осуществления государственной регистрации или индивидуального предпринимателя закреплены в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ. Порядок приобретения статуса самозанятого определен Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ.

Таким образом, на сегодняшний день российское законодательство предусматривает возможность осуществлять предпринимательскую деятельность путем создания юридического лица, путем регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя или же без создания юридиче-

ского лица и регистрации ИП в случаях, предусмотренных законом. Примером последней формы ведения предпринимательства является регистрация в качестве самозанятого.

Причем супруги могут реализовать право на ведение предпринимательской деятельности как совместно, путем организации юридического лица, так и индивидуально, при регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или получения статуса самозанятого.

Из анализа указанных выше нормативно-правовых актов следует, что ни один из документов не устанавливает какие-либо особенности при осуществлении предпринимательской деятельности в зависимости от семейного положения лица, участвующего в юридическом лице или же ведущего бизнес самостоятельно в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого. Соответственно, действующее российское законодательство не выделяет в отдельную категорию предпринимательство, осуществляемое супругами. Юридически супружеское предпринимательство в России не признается, что не отменяет его фактического существования как одного из способов ведения бизнеса. Нормативное регулирование деятельности супругов, являющихся предпринимателями, сводится к распространению на них нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Интересным фактом является то, что действующее гражданское законодательство юридически отграничивает такие формы осуществления хозяйственной деятельности как крестьянские (фермерские) хозяйства, казачьи общества и общины коренных малочисленных народов. Данные организации (объединения) основаны зачастую на родственных связях.

В то же время, особенностью супружеского предпринимательства является то, что оно не существует в какой-то одной конкретной форме или виде предпринимательства. Возможно осуществление такой деятельности в виде ИП как одним супругом, так и двумя сразу. Достаточно распространено участие супругов в корпоративных отношениях, в частности при получении прибыли от членства в хозяйственном обществе, управления ценными бумагами.

Другой особенностью семейного бизнеса является то, что оно базируется, прежде всего, на семейно-правовых связях, возникающих только после заключения брака, на семейных ценностях. Традиционно к целям предпринимательской деятельности относят получение максимальной прибыли с минимизацией рисков, обеспечение ликвидности организации, эффективности ее деятельности⁹. В то же время, нельзя отрицать, что семейное предпринимательство имеет свои специфические цели, обусловленные природой семейно-брачных отношений. К таким целям, в частности, полагаем необходимым отнести обеспечение финансовой стабильности в семье, обеспечение наличия материальной возможности обеспечить достойный уровень жизни как самим супругам, так и их детям, по возможности близким родственникам. Наличие постоянного дохода от семейного бизнеса неотъемлемо связано с наличием у членов семьи реальной возможности для реализации и развития в иных сферах общественной жизни.

Рассматривая феномен семейного предпринимательства, необходимо констатировать, что супружеский бизнес в современных реалиях выполняет правовую и социальную функции. В первую очередь, ввиду необходимости выполнения требований законодательства в различных областях права, включая гражданское, семейное, корпоративное, предпринимательское, налоговое, административное и т.д., повышается общий уровень правовой культуры и правосознания супругов-предпринимателей. Поскольку материальное благосостояние членов семьи в большей мере зависит от доходов, которые приносит предпринимательская деятельность, то субъекты предпринимательства вынуждены уделять большее внимание защите института деловой репутации, возрастает уровень социально-правовой ответственности перед потребителями их товаров и услуг. Постоянное развитие и устойчивое положение семейного предпринимательства, являющегося частью малого и среднего бизнеса, способствует стабилизации экономической обстановки в стране.

Несмотря на важность супружеского предприятия в развитии экономики

---

⁹Кислицына Л. В. Обеспечение эффективности деятельности как одна из ключевых целей бизнеса в современных условиях. Вологда: Индустриальная экономика, 2022. С. 83.

страны, в РФ отсутствует необходимая законодательная база для организации и функционирования семейного предпринимательства. В юридической науке имеется ряд работ, посвященных исследованию супружеского и семейного предпринимательства, в которых делается вывод о важности места данных видов предпринимательства в экономике страны и необходимости поддержки со стороны государства. Тем не менее, нормативное закрепление в данной части отсутствует, что позволяет говорить об отсутствии практического воплощения предложений правоведов.

Подводя итог вышесказанному, констатируем следующее:

Во-первых, предпринимательская деятельность супругов сочетает в себе признаки гражданских, семейных, предпринимательских, корпоративных отношений и, соответственно, находится на стыке данных отраслей права и имеет частно-публичный характер.

Во-вторых, семейное, включая супружеское, предпринимательство существует в организации экономической деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации (самозанятые), а также в виде управления ценными бумагами (осуществление корпоративных прав). Причем под супружеское предпринимательство подпадает предпринимательская деятельность как одного супруга, так и двоих совместно или по-отдельности.

В третьих, российское законодательство не выделяет супружеское предпринимательство в качестве отдельного вида предпринимательства, что не отменяет его существование на практике и в правовой доктрине. Суть нормативной регламентации исследуемых отношений сводится к распространению на них норм гражданского и предпринимательского права, исключая специальное правовое регулирование.

В-четвертых, семейное предпринимательство является неотъемлемой частью экономики, а также общественной жизни. В правовой доктрине разрабатывается статус социального семейного предпринимательства, носящего общественно-полезный характер. В связи с данным обстоятельством высказывается

мнение о необходимости особого внимания со стороны государства по поддержке малого и среднего предпринимательства, осуществлению социальной поддержки различным категориям семей (к примеру, семьям с детьми или малоимущим), совершенствованию социальной и семейной политики государства.

1.2 Понятие правового статуса супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, его отличительные черты

При исследовании особенностей раздела имущества супругов, прежде всего, необходимо определить их правовой статус.

Как было указано в абзаце 2 пункте 2 постановления Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 29-П¹⁰, правовой статус – это совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности.

Таким образом, правовой статус супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, можно определить как совокупность прав, возникающих по поводу и в связи с осуществлением предпринимательской деятельности субъектами семейных правоотношений, корреспондирующих им возможность заниматься предпринимательством в форме семейной организации бизнеса, определенный законом ряд обязанностей, а также систему мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в сфере предпринимательства.

Правовое регулирование семейного бизнеса является комплексным и носит частно-публичный характер, поскольку в данном виде предпринимательства сочетаются частные и общественные интересы одновременно. В супружеском предпринимательстве происходит взаимодействие норм личного, гражданского, предпринимательского права, причем не всегда нормы одной отрасли права могут гармонично сосуществовать с нормами другой отрасли ввиду наличия противоречий в них или несовместимостью с природой личных взаимоотношений супругов.

---

¹⁰Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Д. А. Васина и И. С. Кравченко» [Электронный ресурс] : Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».

Говоря о предпринимательском праве, подчеркнем, что оно само по себе является комплексной отраслью и сочетает в частные и публично-правовые нормы. Наряду с диспозитивным методом, в данной отрасли права в равной степени применяется и императивный метод правового регулирования, проявляющийся в установлении обязательных требований к субъектам предпринимательства и осуществляемой ими деятельности, а также контроля со стороны государства за соблюдением данных норм права.

Помимо названных особенностей, отличительной чертой супружеского бизнеса является первичность личных отношений над имущественными. Прежде всего, семья формируется на взаимной привязанности супругов, любви, взаимоуважении и взаимопонимании, а предпринимательская деятельность направлена на поддержание существования семьи и выполнения целей, ради которых она создавалась.

Обращаясь к предмету настоящей бакалаврской работы, отметим, что мужчина и женщина обретают правовой статус супругов возникает только после возникновения такого юридического факта как государственной регистрации брака. Часть 2 статьи 10 Семейного кодекса РФ закрепляет положение, согласно которому у супругов их права и обязанности возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния. До момента заключения брака в установленном законом порядке, лица не являются субъектами супружеских правоотношений, из чего следует вывод, что о семейном предпринимательстве надлежит говорить именно с данного момента. В то же время, нельзя признавать семейным бизнесом деятельность, осуществляемую людьми, хотя и состоящими в фактических брачных отношениях, но чей брак не зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния, ввиду отсутствия у них правового статуса супругов и, соответственно, необходимого набора прав и обязанностей.

Вместе с тем, исходя из положений статьи 23 Гражданского кодекса РФ, вытекающей из права, предусмотренного статьей 34 Конституции РФ, гражданин вправе, после государственной регистрации в качестве индивидуального

предпринимателя либо применяющий специальный налоговый режим - налог на профессиональный доход, заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица.

Из сказанного следует, что для того, чтобы лица стали субъектами семейного предпринимательства необходимо обязательное наличие двух условий:

1) мужчина и женщина зарегистрировали брак в порядке, установленном законом;

2) указанные лица непосредственно занимаются предпринимательской деятельностью, что так же оформлено в законном порядке.

Дополнительно отметим, что предметом регулирования семейного права являются имущественные и личные неимущественные отношения супругов. В настоящем исследовании более детальному изучению подлежат именно имущественные права и обязанности супругов, наполняющие правовой статус супруга-предпринимателя.

Отличая супругов от других членов семей, законодатель наделяет их особым набором прав и обязанностей. К примеру, правом на обладание общей совместной собственностью обладают только лица, вступившие в брак. В то же время, супруги, в случае, если они являются субъектами предпринимательской деятельности, наделяются дополнительными правами и обязанностями, к примеру, правом на управление бизнес-активами и обязанностью по соблюдению требований договоров, заключенных с контрагентами, в рамках их осуществления бизнеса.

Как уже отмечалось ранее, правовой статус супругов наполняют их права и обязанности, а также система мер ответственности за допущенные нарушения.

К имущественным правам супругов можно отнести: право владеть, пользоваться, распоряжаться совместной собственностью по взаимному согласию (ч. 1 ст. 35 СК РФ); оспаривать сделку, совершенную супругом, в случаях, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 35 СК РФ); заключать брачный договор (ч. 1 ст. 41 СК РФ), осуществлять раздел общего имущества (ч. 1 ст. 38 СК РФ) и т.д.

К правам супругов также относят различного рода обязательственные права: право на получение вложенных в банк денежных средств, права требования и другие.

К имущественным обязанностям супругов можно отнести следующие: при заключении сделок, осуществлении правомочий владения, пользования и распоряжения общим имуществом учитывать мнение второго супруга и согласовывать с ним свои действия (ч. 2 ст. 35 СК РФ), получать письменное согласие супруга на совершение сделки в случаях, установленных законом (ч. 3 ст. 35 СК), нести ответственность по обязательствам (ст. 45 СК РФ), обязанность уведомления кредитора о заключении, изменении или расторжении брачного договора (ч. 1 ст. 46 СК РФ) и т.д.

К системе мер ответственности можно отнести следующие обстоятельства:

Во-первых, возможность признания судом сделки недействительной и применение последствий ее недействительности в случае, если будет установлено, что сделка по распоряжению общим имуществом супругов была совершена одним из супругов в отсутствие согласия второго супруга, который был заведомо против данной сделки (абз. 2 ч. 2 ст. 35 СК РФ).

Во-вторых, возможность признания судом брачного договора недействительным по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ, а также в случаях, если брачный контракт ставит одного из супругов в крайне невыгодное положение.

В-третьих, обращение взыскания на общее имущество супругов. Это становится возможным в случае, если обязательство было совместным или если все полученное по обязательству супругов было использовано на нужды семьи (ч. 2 ст. 45 СК РФ).

Из названных положений следует, что нормы семейного законодательства носят общий характер и не содержат каких-либо специальных норм о правах, обязанностях и ответственности супругов в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Отметим, что семья как ячейка общества не признается отдельным субъектом права, соответственно, о наличии у нее прав, обязанностей, наступлении ответственности говорить не приходится¹¹. Права и обязанности в данном случае несет каждый член семьи поотдельности. Исключением являются только совместные обязательства супругов, основания возникновения которых строго ограничены действующим законодательством

При этом следует согласиться с позицией С.Г. Побережного о том, что между супругами складываются организационно-предпринимательские отношения, в связи с чем высказывается мысль о расширении предмета семейного права за счет данной группы правоотношений¹².

Дополнительные права и обязанности возникают у супругов также в случае, если являются владельцами долей, паев, акций коммерческих корпоративных организаций, то есть между супругами складываются корпоративные отношения.

Так, супруги могут осуществлять контроль за деятельностью компании, указывать основные направления ее деятельности и развития, получать дивиденды, осуществлять иные правомочия, предусмотренные законом. Однако в случае, если держателем ценных бумаг или обладателем доли является только один из супругов, то корпоративные права возникают только у него, в то время как имущественные в виде права на получение дивидендов имеется у обоих супругов.

При совершении сделок в рамках корпоративных правомочий возникает коллизия норм семейного, гражданского и предпринимательского права. В данных ситуациях возникает состояние правовой неопределенности, когда отсутствует конкретное законодательное указание на то, какие нормы права применяются в данном конкретном случае или о приоритетности применения норм определенной отрасли права к заключенной сделке.

---

¹¹Шапсугова М.Д. О проблеме правосубъектности семьи в предпринимательском праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №1 С. 118.

¹²Побережный С. Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности. М. 2022. С. 50-51.

Ярким примером неопределенности в законодательстве является сделка по отчуждению доли в обществе с ограниченной ответственностью. Часть 1 статьи 26 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливает обязательную нотариальную форму для заявления участника о выходе из ООО. В совокупности с положениями ч. 3 ст. 35 СК РФ нотариусы стали требовать для выхода из ООО одного супруга нотариальное согласие на это второго супруга, ведь в противном случае сделка по отчуждению доли может быть признана недействительной. Однако законодательство РФ не устанавливает требования по обязательному наличию письменного согласия супруга на совершение данной сделки, в связи с чем вопрос о необходимости наличия данного согласия решается каждым нотариусом самостоятельно¹³.

С одной стороны, произошла защита одного супруга от злоупотреблений со стороны другого, являющегося участником ООО, выражающееся в исключении бизнес-активов в общем имуществе супругов без согласия первого¹⁴. Но с другой стороны, как верно указывает Тихонов В.В.¹⁵, складывается ситуация, когда один супруг может буквально заставлять другого быть участником ООО, ведь в случае принятия судом по его иску решения о признании сделки по отчуждению доли недействительной, будут применены последствия ее недействительности и супруг будет восстановлен в качестве участника в юридическом лице.

Для разрешения возникших проблем, С.Ю. Чашкова предлагает разграничивать корпоративные сделки на основании критерия цели, ради которых они совершаются¹⁶ и, на основании данной классификации, определять нормы права, которые применимы к конкретной сделке. Так, сделки, связанные с реализацией неимущественных прав участников юридического лица, должны ре-

---

¹³ Савельева Н. М. Выход участника из ООО: семейно-правовой аспект // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 3. С. 79.

¹⁴ Стражевич Ю.Н. Распоряжение долей в уставном капитале общества, находящейся в общей собственности супругов. Омск: Сибирское юридическое обозрение, 2019. С. 273.

¹⁵ Тихонов В. В. Распоряжение долей ООО - сделка, требующая одобрения супруга // Гражданское право. 2017. № 1. С. 42.

¹⁶ Чашкова С. Ю. К вопросу об отграничении имущественных прав супругов от их корпоративных прав. М.: Фонд развития правовой культуры, 2017. С. 24.

гулироваться нормами корпоративного права, исключая применение семейных и гражданско-правовых норм. В свою очередь, сделки по реализации имущественных прав, то есть напрямую затрагивающие имущественные права другого супруга, подлежат регулированию совокупностью норм корпоративного и семейного законодательства.

Исходя из данной классификации, заявление о выходе из ООО носит неимущественный характер и связано с реализацией «права участия» (участник ООО участвует в деятельности юридического лица на добровольной основе и может самостоятельно в любой момент прекратить членство).

Дополнительным аргументом в пользу исключения необходимости предоставления нотариально удостоверенного согласия супруга для выхода другого из ООО, является отсутствие в Федеральных законах «Об акционерных обществах» и «О производственных кооперативах» требований о согласии супруга. В противном случае необходимо говорить о неравном правовом положении супругов, чей партнер является участником ООО и тех, кто состоит в браке с акционером или пайщиком.

На основе изложенного выше можно сделать ряд промежуточных выводов:

1. Правовой статус супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности – это совокупность прав, возникающих по поводу и в связи с осуществлением предпринимательской деятельности субъектами семейных правоотношений, возложенный на них ряд обязанностей, а также система мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение данных обязанностей. Причем правовое регулирование правового статуса супруга носит честно-публичный характер и, в основном, обусловлен наличием императивного метода правового регулирования в предпринимательском праве.

2. Супругам присущ определенный набор прав, обязанностей и мер ответственности, которыми они наделяются на основании разных обстоятельств: во-первых, в связи с наличием гражданства РФ или постоянным проживанием на территории РФ, во-вторых, в связи с приобретением статуса супруга путем

заключения брака, в-третьих, в связи с осуществлением предпринимательской деятельности формах, установленных законом.

3. Семейный кодекс не содержит норм о правах и обязанностях супругов в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, поэтому все правовое регулирование сводится к применению одновременно норм как семейного, так и гражданского права. Особенно остро проблема правовой неопределенности стоит в корпоративных отношениях супругов.

1.3 Правовое положение имущества супругов, полученного в результате осуществления предпринимательской деятельности

Рассматривая правовое положение имущества супругов, отметим, что на него распространяется законный режим, установленный ч. 1 ст. 33 СК РФ, а именно режим совместной собственности, который действует по умолчанию, если брачным договором не установлено иное. Заключая брачный договор, супруги могут предусмотреть режим совместной, раздельной, долевой собственности, договариваясь в любых вариациях данных режимов собственности. Причем договор может распространять свое действия как на все имущество супругов, так и его часть, как существующего фактически, так и получение которого предполагается в будущем. В случае, если брачный договор расторгнут или признан недействительным на имущество супругов распространяет действие законный режим

Часть 1 статьи 256 ГК РФ и часть 1 статьи 34 СК РФ определяют, что к общей совместной собственности супругов относится все имущество, нажитое во время брака. Исключением из данного правила является имущество приобретенное на личные средства одного из супругов, имущество, приобретенное до вступления в брак или полученное в результате дарения или наследования, а также вещи индивидуального пользования, исключая драгоценности и предметы роскоши (статья 36 СК РФ).

Часть 2 статьи 34 Семейного кодекса РФ устанавливает открытый перечень общего имущества супругов. В данной статье указаны объекты предпринимательских прав такие как ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале,

внесенные коммерческие организации. Также указанная норма определяет, что к совместно нажитому имуществу супругов относятся доходы каждого из супругов от предпринимательской деятельности, движимые и недвижимые вещи. К недвижимому имуществу предпринимательского назначения надлежит относить предприятие как имущественный комплекс, различные здания и сооружения, используемые в предпринимательской деятельности, земельные участки, на которых данные объекты расположены¹⁷. К движимому имуществу может быть отнесено любое имущество, используемое в предпринимательской деятельности: транспортные средства, производственные мощности и т.д.

Из анализа указанных норм права следует, что если оба супруга или один из них в любой форме, предусмотренной законом, занимаются предпринимательской деятельностью, то, при отсутствии брачного договора, все доходы от данной деятельности, а также имущество, приобретенное на данные доходы, автоматически становятся совместно нажитым имуществом супругов.

Таким образом, можно выделить три группы имущества супругов, которое может использоваться в бизнесе и которое подлежит разделу:

- 1) имущественные активы: совокупность движимого и недвижимого имущества предпринимательского назначения, предприятие как имущественный комплекс и т.д.;
- 2) доля в уставном (складочном) капитале юридического лица, акции, дающие право на получение дивидендов от акционерного общества;
- 3) доходы от осуществления предпринимательской деятельности.

«25» августа 2014 года Правительством РФ было принято распоряжение № 1618-р, которым утверждена Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Несмотря на необходимость совершенствования законодательства, определяющего правовой режим совместной собственности супругов, в концепция фактически не определяет каких-либо направлений реформирования в данной части.

---

¹⁷Чогулдунов С. Б. Некоторые аспекты нормативного обеспечения отношений общей собственности супругов в предпринимательской сфере // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2018. № 7. С. 103-104.

Однако отсутствие каких-либо специальных положений в Концепции относительно изменения правового режима имущества супругов, не означает, что какие-либо изменения в данной части отсутствует. Фактически законодательство меняется постепенно, закрывает имеющиеся пробелы, хотя и не всегда успевает за стремительно трансформирующимися общественными отношениями. К примеру, ранее в доктрине права шел спор о соотношении положений ч. 1 ст. 256. ГК РФ и абз. 2 ч. 1 ст. 33 СК РФ. Дело в том, что норма гражданского кодекса закрепляла, что законный режим имущества супругов мог быть изменен договором, в то время как Семейный кодекс установил возможность изменения законного режима только брачным договором, исключая все другие сделки. «19» июля 2018 года в Гражданский кодекс были внесены изменения, согласно которым супруги могут изменять режим совместной собственности исключительно брачным договором. Тем самым законодатель унифицировал нормы гражданского и семейного права, приведя их к общему знаменателю, и положил начало единообразию правоприменения по данному вопросу.

Возвращаясь к рассматриваемому вопросу, отметим, что много проблем возникает при определении положения бизнес-активов как совместно нажитого имущества супругов. Статья 35 СК РФ указывает, что реализацию прав собственника общего имущества супруги осуществляют по обоюдному согласию. Причем, если один супруг распоряжается общим имуществом, то согласие другого подразумевается. В тоже время, законодатель ввел правило об обязательном предоставлении нотариального согласия супруга в случае, если для заключения сделки необходимо соблюсти нотариальную форму или обязательна ее государственная регистрация.

Семейный кодекс, а именно абзац 2 части 2 статьи 35, закрепляет право супруга, который не был согласен с совершением другим супругом сделки, на обращение в суд с исковым заявлением о признании сделки, совершенной одним из супругов, недействительной. В связи с этим, очевидно, что супруг-предприниматель будет иметь менее выгодное положение в отношениях с контрагентами, по сравнению с иными предпринимателями, которые абсолют-

но свободны и не зависят от мнения иных лиц при заключении сделки. В данной связи говорить о полноценной реализации принципа самостоятельности предпринимательской деятельности супругов затруднительно. Автономия в указанном случае характерна для семьи, как отдельной ячейки общества, в то время как самостоятельность супругов поотдельности ограничена.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает доход от предпринимательской деятельности и особенности его правового положения, как совместно нажитого имущества. Положения ч. 2 ст. 34 СК РФ определяют, что данные доходы являются совместно нажитым имуществом.

В то же время, на практике далеко не весь полученный от предпринимательской деятельности доход поступает в непосредственное распоряжение семьи, а только часть, в то время как другая его доля служит ресурсом для закупки нового сырья, оборудования, уплаты долгов, заработной платы работникам или иные расходы. В данной ситуации остро стоит вопрос разграничения личного и общего имущества супругов.

Следуя букве закона, можно сделать вывод о том, что любой доход, полученный от предпринимательской деятельности в период брака, является совместно нажитым. Соответственно, в случае, если полученный в период брака доход вкладывается в бизнес, то предполагается, что участвуют в развитии, функционировании этого бизнеса оба супруга, что ведет к автоматическому его признанию супружеским.

При этом, если один из супругов до брака на личные денежные средства начал заниматься предпринимательской деятельностью, то это не означает, что после вступления в брак и (или) его расторжения данный бизнес все еще будет признаваться личной собственностью супруга, его создавшего. Необходимо принять во внимание, что на функционирование данного бизнеса в браке могут расходоваться доходы супругов, признаваемые семейным и гражданским законодательством совместно нажитыми, а также использоваться имущество, приобретенное в период брака. В таком случае, бизнес становится супружеским (совместным) в доле, которая пропорциональна стоимости внесенных денеж-

ных средств и используемого для предпринимательских целей совместно нажитого имущества относительно общей стоимости бизнеса. В оставшейся части объект предпринимательства остается личным имуществом супруга. Из этого следует, что при разделе имущества супругов, одному из них подлежит выплата компенсации или передача имущества стоимостью в размере 1/2 доли от стоимости совместной части данного бизнеса.

Рассматривая описанную ситуацию, Комарова О.С. указывает, что доходы от бизнеса, которые используются на нужды семьи, необходимо признавать общим имуществом супругов, в то время как иные доходы, которые тратятся на развитие предпринимательства или уплату долгов, расходов, возмещение убытков в рамках данного бизнеса, являются личным имуществом супруга (при условии, если бизнес был создан до брака или на личные денежные средства этого супруга)¹⁸.

Считаем, что данная позиция противоречит части 2 статьи 34 СК РФ, статье 36 СК РФ, которые не устанавливают каких-либо условий для разграничения доходов от предпринимательства на личное и общее имущество. Все доходы, полученные в период брака, вне зависимости от целей, на которые они тратятся, признаются совместно нажитыми. Вложение совместно нажитых денежных средств в развитие личного бизнеса одного из супругов порождает правовые последствия, о которых было сказано ранее.

Говоря об определении правового режима долей (вкладов), акций, паев как супружеского имущества отметим следующее. Статья 35 СК РФ гарантирует право супругов на совместное управление, распоряжение общим имуществом. В то же время, нормы корпоративного права игнорируют указанное законоположение: права супругов, не являющихся титульными держателями (обладателями) долей, акций, паев, фактически не учитываются.

Наличие ценных бумаг (акций) дает право супругу на получение дивидендов. Интересным является то обстоятельство, что ч. 2 ст. 34 СК РФ не ука-

---

¹⁸Комарова О. С. Проблемы правового режима имущества супругов, используемого для осуществления предпринимательской деятельности // Развитие территории. 2019. № 4 (18). С. 28-29.

зывает дивиденды в качестве общей совместной собственности супругов, несмотря на то, что фактически ею являются и признаются таковой судами. Если акции приобретались супругами во время брака на совместные денежные средства, то проблем с определением их природы не возникает. Иная ситуация происходит, если акции, к примеру, были получены супругом в результате приватизации предприятия, на котором он осуществлял трудовую деятельность. Как указывает Медведева А.Д., в данном случае правовой режим акций приравнивается к заработной плате и, соответственно, дивиденды от них являются совместно нажитыми, однако если акции передавались работникам безвозмездно, то дивиденды будут признаваться личным имуществом на основании ч. 1 ст. 36 СК РФ¹⁹.

Из сказанного выше можно заключить, что в современной правовой системе режим общей совместной собственности супругов устоялся и какому-либо существенному реформированию не подвергался. Законодателем четко определены критерии, по которым личное имущество супруга отличается от совместно нажитого, однако конкретный перечень имущества, используемого в бизнесе или получаемого в результате осуществления предпринимательства, отсутствует. В то же время, в нормах гражданского и предпринимательского права, регулирующих отдельные виды имущества, отсутствуют нормы об особенностях владения, пользования и распоряжения им в случае, если оно является общим имуществом супругов и используется в предпринимательской деятельности

---

¹⁹Медведева А. Д. Правовой статус дивидендов как имущества супругов: понятие, сущность проблемы правового регулирования // Вестник магистратуры. 2018. № 12-3.С. 42

2 РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА И ОБЩИХ ДОЛГОВ СУПРУГОВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ

2.1 Основания и порядок раздела совместно нажитого имущества, являющихся субъектами предпринимательской деятельности

Споры о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества супругов являются достаточно распространенной категорией споров. Причиной расторжения брака может стать невозможность дальнейшего совместного проживания супругов и ведения общего хозяйства на основе чувств любви, заботы, взаимопомощи. Зачастую межличностный конфликт между супругами является неотъемлемой частью бракоразводного процесса.

Однако ситуация значительно усложняется если один из супругов или оба из них занимались предпринимательской деятельностью. В данном случае не исключены имущественные и репутационные потери, утрата клиентской базы и (или) контрагентов. Поэтому при рассмотрении споров о расторжении брака и, в особенности, о разделе имущества супругов, необходимо исходить из максимально возможного баланса между сохранением бизнеса и возможности его функционирования и имущественными, личными неимущественными интересами каждого супруга.

Вне зависимости от успешности, масштабов, ликвидности семейного бизнеса, в случае, если между супругами прекращаются семейно-брачные отношения, возникает необходимость в разделе совместно нажитого имущества, включая имеющийся объект предпринимательской деятельности.

Особенно сложными являются споры о разделе имущества, используемого или полученного в результате корпоративной деятельности, поскольку, как уже ранее отмечалось, вопрос соотношения семейных и корпоративных норм в современном российском законодательстве не урегулирован должным образом. Не меньше вопросов возникает о разделе имущества, которое может использоваться как для ведения бизнеса, так и в повседневной, бытовой жизни супругов

(к примеру, транспортное средство, которое используется одновременно для доставки товара по населенному пункту и для перевозки детей, осуществления поездок для личных нужд).

Статья 38 Семейного кодекса РФ закрепляет, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения, причем раздел может быть произведен как путем заключения брачного договора (соглашения о разделе имущества супругов), так и в недоговорном, то есть в судебном порядке.

В настоящей работе подлежат рассмотрению основания, порядок и особенности раздела имущества в судебном порядке. Заранее определим, что раздел имущества супругов не всегда связан с расторжением брака, а может быть вызван, к примеру, требованиями кредиторов, службы судебных приставов в целях взыскания долга по исполнительным производствам за счет имущества должника супруга, в случае банкротства, по добровольному обоюдному решению супругов или в иных случаях, предусмотренных законом.

Обратиться в суд с исковым заявлением о разделе общего имущества может любой из супругов. К разделу может предъявляться не все имущество, а лишь его часть. Иск должен отвечать требованиям, установленным статьями 131-132 Гражданского процессуального кодекса РФ.

При обращении в суд с требованием о разделе имущества необходимо указать цену иска. Однако бизнес, как правило, всегда находится в динамике: одно имущество приобретается, другое отчуждается, в связи с чем сложно определить все бизнес-активы, а также пассивы (обязательства и долги). Поэтому к исковому заявлению должна быть приложена оценка рыночной стоимости общего имущества супругов, заявленного к разделу, на момент подачи иска в суд.

Спор о разделе имущества супругов рассматривается или мировым судом (при цене иска до 50 000 рублей) или районным судом по месту жительства ответчика (ст. 23-24 ГПК РФ). Какие-либо процессуальные особенности рассмотрения данной категории дел отсутствует: процесс проходит по общим правилам

искового производства.

Для обращения в суд с требованием о разделе общего имущества супругов, чей брак расторгнут, ч. 7 ст. 38 СК РФ устанавливает срок давности, равный трем годам. Несмотря на кажущуюся однозначность нормы о том, что срок исковой давности начинает течь с момента расторжения брака, фактически она применяется в совокупности со ст. 200 ГК РФ, связывающей начало течения срока исковой давности с моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, на что указывает п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». При этом, Верховный суд поставил точку в данном вопросе, установив, что срок исковой давности начинает течь тогда, «когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств»²⁰. Поэтому при обращении в суд по истечении трехлетнего срока с момента расторжения брака стороне истца рекомендуется указать в исковом заявлении момент времени и обстоятельства, при которых ему стало известно о нарушении прав на владение, пользование или распоряжение имуществом²¹.

Изучая юридическую литературу, можно заметить, что многие авторы выступают за внесение изменений в ч. 7 ст. 38 СК РФ, четко связав начало течения срока исковой давности о разделе имущества супругов с моментом прекращения брака²². Считаем, что данное предложение нецелесообразно, юридически не обоснованно и противоречит самой природе исковой давности, под которой понимают срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст. 195 ГК РФ). Таким образом, законодатель связывает сам факт наличия срока исковой давности с нарушением прав граждан и реализации возмож-

---

²⁰Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 15.05.2018 № 11-КГ18-11 [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».

²¹Прыгунова Ю.И. Применение срока исковой давности к требованиям о разделе общего имущества супругов. // Международный научный журнал «Вестник науки». 2018. № 9. С. 107.

²² Крутаева Т. В. Проблемы применения сроков исковой давности к требованиям бывших супругов о разделе общего имущества // Вестник магистратуры. 2017. № 10. С. 90.

ности на их защиту, в то время как расторжение брака не является нарушением прав бывших супругов. Также не исключены случаи, когда супруги расторгают брак бесконфликтно и договариваются совместно управлять общим имуществом, а нарушение права титульным собственником этого имущества может произойти спустя много лет после расторжения брака, когда у второго супруга и появятся основания для обращения в суд с иском.

Несмотря на кажущееся на первый взгляд четкое законодательное урегулирование рассматриваемого вопроса, наличие обширной практики Верховного Суда РФ по конкретным делам, а также утверждение обзора судебной практики в 2022 году²³, в котором, в том числе, был затронут вопрос определения начала течения сроков исковой давности свидетельствует о том, что нижестоящими судами все еще допускаются нарушения по данному вопросу в связи с чем Верховный суд вынужден неоднократно анализировать судебную практику и устранять допущенные нарушения.

Ввиду того, что за супругами закреплено право раздела лишь части совместного имущества, а не всего сразу, то могут возникать ситуации, когда одни и те же супруги неоднократно обращаются в суд с требованиями о разделе совместно нажитого имущества. Причем подобные иски иногда могут быть вызваны не реальной необходимостью раздела имущества, а на создание преюдициального судебного постановления, которое бы способствовало разрешению последующих судебных споров в пользу одного из супругов²⁴. Считаем, что подобные исковые заявления имеют признаки злоупотребления правом, поэтому каждый конкретный иск должен рассматриваться индивидуально, с учетом фактических обстоятельств дела и ранее вынесенных решений.

Можно заключить, что законодательством РФ на сегодняшний день установлены основания и порядок раздела имущества супругов, однако законодатель продолжает закрывать имеющиеся пробелы в Семейном кодексе, повышая

---

²³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2022), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022 г. [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ Рузакова О.А. Новеллы российского законодательства о защите семейных прав // LexRussica.2022. № 8. С. 141.

степень правовой определенности данного нормативно-правового акта²⁵. Однако нормы Семейного кодекса, в большинстве своем, существуют в отрыве от норм гражданского и предпринимательского права и ориентированы на средне-статистическую семью с традиционным укладом ведения домашнего хозяйства. Из этого можно заключить, что дух закона не соответствует фактическим реалиям и изменившемуся быту в семье. Все еще отсутствуют нормы, каким образом будет осуществляться раздел имущества супругов, которые или оба занимались предпринимательством, или один из них. Несмотря на наличие множества нюансов в подобных судебных процессах, которые должны быть отражены или в законодательстве, или, как минимум, в правоприменительной практике высших судов, они практически не освещаются. Поэтому подобные судебные процессы сводятся к стандартному разделу имущества (принцип «всё пополам») с точечным применением норм гражданского, предпринимательского, корпоративного права. Как итог, выносятся судебные решения, которые хотя и приняты с соблюдением всех норм семейного права, но без учета особенностей предмета раздела.

2.2 Особенности раздела имущества супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, в судебном порядке

В юридической литературе выделяется три модели раздела бизнеса, существующего в виде долей, акций, паев в уставном (складочном) капитале коммерческой организации²⁶. При детальном исследовании каждой из модели выясняется, что каждая из них обладает как достоинствами, так и недостатками. Причем в каждом случае недостатки связаны с предпринимательской природой предмета раздела: зачастую не все суды могут найти баланс между супружескими и предпринимательскими отношениями и выносят решение, которое в большей мере учитывает лишь одну из названных сфер. Двойственность природы предмета спора вызывает проблему правоприменения, обозначенную

---

²⁵ Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶ Левушкин А. Н. Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 27.

ранее - проблему сложности выбора норм права, которые подлежат использованию в данном конкретном случае.

Остановимся более подробно на каждой модели.

Первая модель соответствует положению части 1 статьи 39 Семейного кодекса РФ, согласно которой доли в общем имуществе супругов признаются равными, если иное не установлено соглашениями между ними. Другими словами, при разделе акций, долей, паев, они делятся пополам. Данный способ имеет свои особенности:

Во-первых, указанным способом разделить спорное имущество затруднительно, если устав юридического лица запрещает осуществить такой раздел в отсутствие согласия иных обладателей долей, акций, паев. Если от иных участников юридического лица соответствующего согласия не поступит, то осуществить раздел будет невозможно.

Во-вторых, данный способ не принимает во внимание реальную возможность сотрудничества между супругами после раздела принадлежащих им бизнес-активов. После расторжения брака бывшие супруги не всегда готовы контактировать друг с другом даже по рабочим вопросам в силу усложнившихся межличностных отношений. Однако без данного взаимодействия эффективное управление бизнесом невозможно, бизнес приносит меньше прибыли и, наконец, приходит в упадок.

Данная модель применяется так же при разделе доходов каждого из супругов от предпринимательской деятельности.

Рассматривая названную модель раздела имущества супругов, весьма показательным является решение Горьевского городского суда Кемеровской области от 17 мая 2018 года о разделе совместно нажитого имущества супругов, которым был произведен раздел бизнеса истца. В частности²⁷, в собственность истца был передан «бизнес индивидуальной предпринимательской деятельности». Суда апелляционной и кассационной инстанции не усмотрели в данном

---

²⁷Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 26.03.2019 года по делу № 81-КГ19-2. [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

решении нарушений, однако они были обнаружены Верховным судом РФ, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Верховный суд указал, что бизнес, как таковой, самостоятельным объектом права не является, поскольку это не предусмотрено гражданским законодательством. Таким образом, подобный раздел бизнеса противоречит действующему законодательству, а могут быть разделены между супругами доходы от предпринимательской деятельности, движимое и недвижимое имущество, используемое в предпринимательстве, доли в уставном (складочном) капитале юридического лица, акции и т.д.

Ввиду того, что отношения по разделу имущества супругов-предпринимателей находятся на стыке семейных и экономических отношений, судам при вынесении решений следует принимать во внимание вступившие в законную силу судебные постановления арбитражных судов. К примеру, решением Советского районного суда города Владивостока от 13 ноября 2017 года был произведен раздел имущества супругов, в числе которого был произведен раздел доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: каждому из супругов присвоено по 2,7 % доли. Однако апелляционным определением Приморского краевого суда от 8 августа 2019 года решение в данной части было отменено, а за супругами признано по 50% уставного капитала общества. Основанием для изменения размера доли послужило решение Арбитражного суда Приморского края от 21 февраля 2019 года, которым сделка по увеличению уставного капитала общества путем принятия в состав участников была признана недействительной, а доля супругов в уставном капитале общества была восстановлена до 100%. Суд кассационной инстанции выводы судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда признал законными и обоснованными²⁸.

Интересным является также то обстоятельство, что при рассмотрении подобных дел суды допускают иные ошибки, не связанные с правильностью

---

²⁸ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2019 г. № 88-201/19, 88-1292/19). [Электронный ресурс] : Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

определения долей.

К примеру, Благовещенским городским судом Амурской области было вынесено решение от 10 июня 2021 года по делу № 2-119/2021²⁹ о разделе совместно нажитого имущества. В имущество, подлежащее разделу, изначально были включены ООО «Обогатитель» и ООО «Амальгопром». Уточнив иски требования, истец просил выделить в собственность каждого из супругов по 1/2 доли в основном капитале ООО «Амальгопром» (ООО «Обогатитель» было исключено из раздела, встречные иски требования по его разделу не заявлялись). В итоге, было вынесено решение, согласно которому 100% доли в уставном капитале ООО «Амальгопром» и 1/2 доли в уставном капитале ООО «Обогатитель» передавались ответчику, в собственность же истца было передано 1/2 доли в уставном капитале ООО «Обогатитель».

Истцом была подана апелляционная жалоба, в которой он просил отменить решение Благовещенского городского суда в части раздела ООО «Обогатитель» (в части передачи ответчику ООО «Амальгопром» решение не обжаловалось). Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 24 сентября 2021 года по делу № 33АП-3622/2021³⁰ решение в оспариваемой части было отменено на основании части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ (нарушение норм процессуального права). В частности, суд первой инстанции без законных на то оснований вышел за пределы заявленных иски требований.

Таким образом, при рассмотрении дел о разделе супружеского бизнеса, в связи со сложностью такой категории дел, суды все еще допускают ошибки в виде неверного применения не только материального, но и процессуального права. В этой связи представляется целесообразным совершенствование законодательства в данной сфере, а также издания акта, который бы разъяснял порядок применения норм предпринимательского права в семейных отношениях,

---

²⁹Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 10.06.2021 года по делу № 2-119/2021 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2021.

³⁰Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 24.09.2021 года по делу № 33АП-3622/2021 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2021.

например Постановление Пленума Верховного суда РФ.

Вторая модель раздела семейного бизнеса строится на положениях абзаца 2 части 3 статьи 38 Семейного кодекса РФ, согласно которой, если одному супругу передается имущество стоимостью которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация. Применяя данное положение к рассматриваемому вопросу, отметим, что в данной ситуации одному супругу в управление передается весь имеющийся бизнес, включая доли (паи, акции), движимое и недвижимое имущество, используемое для осуществления предпринимательской деятельности, а второму супругу достается компенсация в виде стоимости переданных бизнес-активов (как показывает судебная практика, в подавляющем большинстве случаев выплачивается компенсация в размере 1/2 доли от стоимости всего переданного имущества).

Данная модель также не лишена недостатков:

Во-первых, в случае, если семейное предприятие является достаточно крупным, то оценка всех бизнес-активов является затруднительной. Не исключается возможность предоставления в суд подложных бухгалтерских документов. Данная проблема решается проведением судебной оценочной экспертизы, которая отличается высокой стоимостью и длительностью, что затягивает судебный процесс, он отягощается большим количеством бумаг, отчетов, документов и т.д. Другими словами, указанный процесс является ресурсозатратным как для участников процесса, так и для суда.

Во-вторых, при выплате компенсации одному из супругов, прекращается его право управления юридическим лицом и, соответственно, право на получение части доходов от его деятельности. В случае, если доходы от предпринимательства являлись единственным источником дохода супругов, в рамках производства по делу подлежит выяснению, имеется ли у супруга, получившего компенсацию, возможность получать доходы из иных источников, кроме как от имеющегося бизнеса, или же имеются ли у него необходимые финансовые возможности и имущество, позволяющие ему создать новый бизнес, открыв новое

юридическое лицо или зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя. При этом не учитываются интересы стороны, устранившейся от управления бизнесом, в виде утраты личных неимущественных интересов от потери бизнеса: учитывая, что семейное предприятие строилось годами, имеется постоянная клиентская база, определенная репутация, никак не связанная с личными именами бывших супругов.

В-третьих, в судебной практике встречаются случаи, когда суд определял стоимость компенсации исходя из юридической стоимости доли в уставном капитале юридического лица, а не фактической стоимости переданного имущества. В последнее время подобная ошибка сводится к минимуму, однако все равно встречается, что в последствии нарушает права и законные интересы одного из супругов.

В качестве примера, подтверждающего сложность проведения оценки, можно привести решение Свободненского городского суда Амурской области от 26 сентября 2018 года³¹ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 24 апреля 2019 года³². Так, решением суда в результате раздела имущества в собственность ответчика предоставлено ООО «Центр ликвидации разливов нефтепродуктов», в пользу истца взыскана компенсация в виде 50% стоимости уставного капитала общества в размере 1 498 253 руб. 50 копеек. Однако в ходе производства по делу в суде апелляционной инстанции была проведена повторная оценка активов общества, по результатам которой стоимость компенсации была снижена до 145 000 рублей. Девятый кассационный суд общей юрисдикции в своем определении от 20 февраля 2020 года³³ поддержал выводы Амурского областного суда на том основании, что оценочная экспертиза в суде первой инстанции была проведена с нарушением Порядка определения стоимости чистых активов,

---

³¹Решение Свободненского городского суда Амурской области от 26.09.2018 года [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

³²Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 24.04.2019 года [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

³³Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2020 года по делу № 88-1750/2020 [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

утвержденного приказом Минфина России от 28 августа 2014 года № 84н.

Приведенный пример подтверждает, что судами допускаются ошибки при оценке имущества супругов-предпринимателей. В частности, происходит оценка рыночной стоимости имущества предпринимательского назначения аналогичным образом, как и для имущества, не используемого в предпринимательских целях, без учета специфики предмета раздела и утвержденных правил и норм его оценки.

Весьма интересным для рассмотрения является также решение Центрального районного суда города Хабаровска от 1 июля 2019 года, где к разделу были заявлены доли сразу в семи обществах с ограниченной ответственностью. Суд апелляционной инстанции по процессуальным основаниям перешел к рассмотрению дела по правилам первой инстанции и вынес новое решение, в котором отступил от принципа равенства долей супругов и осуществил раздел долей в обществах с учетом фактически сложившегося порядка пользования. Суд кассационной инстанции своим определением³⁴ направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Причинами послужили отступление судом апелляционной инстанции без указания на конкретные причины и нормы права от принципа равенства долей супругов в совместно нажитом имуществе.

Во-вторых не была произведена оценка переданных истцу и ответчику бизнес-активов, а также не решен вопрос, является ли стоимость данных долей равной (не равной), не решен вопрос о присуждении компенсации лицу, стоимость доли которого меньше.

В данном случае суд нарушил баланс между нормами семейного, гражданского и предпринимательского права. Суд апелляционной инстанции вынес решение с тем учетом, чтобы после раздела имущества предприятия супругов могли успешно функционировать. Отдавая приоритет нормам предпринимательского права и исходя из целей предпринимательской деятельности, судом

---

³⁴Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 01.07.2021 года по делу № 88-3530/2021 [Электронный ресурс] : Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

был нарушен целый ряд норм семейного права. Считаем, что данная проблема обусловлена недостаточным уровнем законодательного урегулирования в рассматриваемой сфере, а также отсутствием необходимых разъяснений со стороны Верховного Суда РФ, основываясь на которые, суды бы могли выносить законные и справедливые решения.

Третья модель стремится к минимизации споров между супругами по поводу раздела бизнеса и заключается в его продаже третьему лицу, после чего полученный доход делится между супругами. В научной литературе данный подход считается наиболее приемлемым, поскольку с прекращением семьи прекращается и семейный бизнес. Данный метод используется супругами самостоятельно без необходимости обращения в судебные органы, соответственно, не подлежит рассмотрению в рамках заявленной темы.

Исходя из анализа проведенной судебной практики, можно констатировать, что основные нарушения связаны, прежде всего, с тем, что судами применяются в большей мере нормы той или иной отрасли права без учета особенностей правовой природы предмета раздела и статуса супруга-предпринимателя. В связи с наличием правовой неопределенности судам сложно найти «золотую середину» в применении норм семейного, гражданского, корпоративного права по данной категории дел.

2.3 Раздел долговых обязательств супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, в судебном порядке

Как показывает правоприменительная практика, с течением времени у людей появляется больше имущества как по количеству, так и по рыночной стоимости, которое может быть заявлено к разделу. В то же время, немало семей, которые имеют какие-либо займовые и кредитные обязательства. В случае предпринимательской деятельности, кредиты – это возможность привлечь дополнительные денежные средства в бизнес, не изымая финансы, которые уже находятся в обороте. Обычно разного рода займовые обязательства являются средством для расширения и развития бизнеса. Поэтому при разделе имущества супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, поми-

мо совместно нажитого имущества и бизнес-активов, подлежат разделу также разного рода имущественные обязательства и долги.

Если по общему правилу имущество и доходы от предпринимательской деятельности делятся между супругами поровну, то с разделом пассивов все не так однозначно. Необходимо обратить внимание на несколько нюансов.

Во-первых, долг будет признаваться совместно нажитым, если он возник по инициативе обоих супругов или одного из них, но полученное по обязательству было использовано на нужды семьи (ч. 2 ст. 45 СК РФ). Следовательно, нести ответственность за неисполнение такого обязательства будут оба супруга всем принадлежащим им имуществом, включая общее имущество супругов.³⁵

Во-вторых, в случае, если был произведен раздел имущества, то общий долг распределяется между супругами пропорционально присужденным долям (ч. 3 ст. 49 СК РФ).

В-третьих, несмотря на то, что ч. 2 ст. 35 СК РФ и ч. 2 ст. 253 СК РФ, закреплено, что все сделки по распоряжению общим имуществом по умолчанию совершаются с согласия второго супруга, то закон не содержит норм о распространении презумпции согласия супруга на возникновение долговых обязательств. Из этого следует, что по обязательствам, которые были инициированы одним из супругов в отсутствие согласия второго и если полученное от обязательства не было потрачено на семейные нужды, то такой долг надлежит признавать личным долгом супруга. В данном случае ответственность по возникшему обязательству перед кредиторами несет только супруг-должник.

Из сказанного следует, что законодатель определяет три возможных вида обязательств, которые могут возникнуть в семейных отношениях. Во-первых³⁶, это личное обязательство одного из супругов, за которое он отвечает самостоятельно, во-вторых, общие обязательства, за которые супруги отвечают совместно нажитым имуществом, в-третьих, обязательство одного супруга, и за кото-

---

³⁵Левушкин А. Н. Проблемы применения прав супругов при осуществлении предпринимательской деятельности // Семейное и жилищное право. 2021. № 2. С. 11.

³⁶Добровинский А.А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 65

рое супруги отвечают общим имуществом.

Особенностью судебных процессов о разделе общих долго супругов является то, что законодательством довольно четко распределено бремя доказывания. В частности, сторона, заявляющая требование о распределении долга, должна доказать, что данный долг является общим по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 45 СК РФ.

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики:

Так, 01.09.2020 года Белогорским городским судом было вынесено решение, в рамках которого долг по кредитному договору был признан общим долгом супругов Филиппова А.А. и Филипповой Н.А., являющейся индивидуальным предпринимателем. Однако апелляционным определением Амурского областного суда от 23.12.2020 года по делу № 33АП-3918/2020 указанное решение отменено с вынесением нового решения³⁷. Основанием для отмены решения стало неверно распределенное бремя доказывания. Судебная коллегия установила, что Филиппов А.А., который претендовал на распределение долга, не доказал, что кредитные денежные средства использованы на нужды семьи, в связи с чем долг был признан личным. Выписка из ЕГРИП на бывшую супругу, которая была им предоставлена, как верно отмечено судом, не подтверждает, что кредитные денежные средства передавались предпринимателю на развитие бизнеса.

Весьма показательным является также дело по иску Власенко О.А. (индивидуальный предприниматель) к Власенко С.Н. о разделе совместно нажитого имущества и долга. Решением Благовещенского городского суда от 21.08.2017 года исковые требования в части раздела долга оставлены без удовлетворения (в обоснование суд привел отсутствие доказательств, что деньги израсходованы на нужды семьи). Однако суд апелляционной инстанции³⁸ указал, что Благовещенским городским судом не были исследованы все доказательства. Амурский

---

³⁷ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 23.12.2020 года по делу № 33АП-3918/2020 [Электронный ресурс] : Доступ из ГАС «Правосудие».

³⁸ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 16.02.2018 года по делу № 33АП-26/18 [Электронный ресурс]: Доступ из ГАС «Правосудие».

областной суд установил, что денежные средства по спорному кредиту были потрачены на погашение другого кредита, полученного на покупку жилья. Ввиду того, что жилое помещение признано совместно нажитым, то и долг по спорному обязательству является совместным. Соответственно, решение Благовещенского городского суда в данной части отменено.

Из приведенных судебных постановлений следует, что проблема распределения бремени доказывания и оценки доказательств является актуальной: суды все еще допускают ошибки.

Интересна для рассмотрения так же следующая ситуация. Гришин Е.Н. принял решение начать заниматься выращиванием сои и заключил договор займа на сумму 900 000 рублей. Договор содержал в себе пункт, согласно которому в случае, если сумма займа не будет возвращена, то займодавцу в счет оплаты долга передается автомобиль, являющийся общим имуществом супругов. Супруга Гришина Е.С. знала о данном договоре и полагала, что супруги смогут вернуть долг. Однако год был неурожайным, погасить задолженность Гришин Е.Н. не смог и передал автомобиль кредитору. Гришина Е.С. данное решение бывшего супруга не признала и обратилась в суд с требованием о взыскании с Гришина Е.Н. компенсации в размере 1/2 стоимости автомобиля, поскольку он уплатил свой личный долг, деньги по которому были направлены на организацию предпринимательства, погасил общим имуществом. Октябрьский районный суд решением от 12.04.2021 года оставил без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции³⁹ поддержал позицию нижестоящего суда и дополнительно отметил, что Гришина Е.С. знала о намерении супруга заниматься сельскохозяйственной деятельностью с целью получения дохода в интересах семьи, одобряла эти намерения, а долг возник с ее ведома и согласия. Таким образом, займ на сумму 900 000 рублей признается общим долгом. Доказательств тому, что денежные средства были потрачены ответчиком на личные нужды не предоставлено.

---

³⁹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 14.06.2021 года по делу № 33АП-2463/2021 [Электронный ресурс] : Доступ из ГАС «Правосудие».

Данное решение является примером правильного и последовательного исследования всех обстоятельств дела. Судами были изучены все доказательства, им дана правовая оценка, выстроены причинно-следственные связи.

Рассматривая вопрос о разделе общих долгов супругов, необходимо отметить, что иногда к разделу заявляются обязательные платежи в бюджет РФ.

К примеру, с Галановой З.Г. по судебным приказам МИ ФНС России по Амурской области № 7 взысканы обязательные платежи в бюджет, а именно земельный налог и налоги в связи с осуществлением предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя (недоимки по пени на страховые взносы на обязательное медицинское страхование, обязательное пенсионное страхование, недоимки по уплате налога по упрощенной системе налогообложения). Посчитав оплаченные по судебным приказам денежные средства совместным долгом, Галанова З.Г. обратилась в суд за взысканием 1/2 доли уплаченных денежных средств. Тындинский районный суд решением от 17.10.2019 года в удовлетворении исковых требований Галановой З.Г. к бывшему супругу, Галанова А.М., о взыскании денежных средств оказано. В обоснование суд указал, что обязательства по оплате личных платежей являются личной обязанностью истца. Однако судом апелляционной инстанции решение было изменено⁴⁰ в части отказа во взыскании 1/2 доли денежных средств, уплаченных по земельному налогу, поскольку земельный участок ранее вступившим в законную силу решением суда был признан совместным имуществом, был произведен его раздел посредством признания за каждым из супругов права общей долевой собственности в размере 1/2 доли. Соответственно, обязанность по уплате налога возлагается на обоих супругов.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании платежей из предпринимательской деятельности, судебная коллегия указала, что «налоговые правоотношения основаны на властном подчинении одной стороны другой, требование налогового органа и налоговое обязательство налогоплательщика

---

⁴⁰ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 17.02.2020 года по делу № 33АП-732/2020 [Электронный ресурс] : Доступ из ГАС «Правосудие».

следуют не из договора, а из закона».

Таким образом, основные проблемы судебной практики по делам, где заявлено требование о разделе совместно нажитого долга супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, связаны или с неверным определением, к какому виду долга относится заявленное к разделу обязательство, или с неверным распределением бремени доказывания.

Тем не менее, по сравнению с делами о разделе имущества супругов, практика о разделе общих долгов является более устоявшейся. При рассмотрении данной категории дел существующее количество судебных ошибок меньше, причем они вполне эффективно исправляются вышестоящими судами. Считаем, что это обусловлено четкой регламентацией предмета доказывания, в законе описана четкая конструкция «если..., то...», тем самым возможность судебного усмотрения сужается.

При рассмотрении дела о разделе долгов супругов-предпринимателей, суду необходимо выяснить, кто является должником по обязательству (один из супругов или оба), в связи с чем возникло обязательство, на какие цели было потрачено полученное от обязательства, если инициировал возникновение обязательства один из супругов, то знал ли другой супруг о данных действиях и давал ли на них согласие.

После получения ответов на указанные вопросы, суд применяет норму закона, которая четко определяет, является долг личным или общим, после чего суд принимает решение о разделе долга в пропорциях, которые так же четко установлены законом, или отказывает в разделе.

Из сказанного выше можно заключить, что перед правоприменителем наиболее остро стоит вопрос коллизии норм права в спорах о разделе общего имущества супругов.

Несмотря на отсутствие специальных норм о разделе долгов, полученных в результате предпринимательской деятельности, действующие нормы семейного права достаточно успешно применяются к правоотношениям, возникающим из предпринимательства, именно в части раздела пассивов.

2.4 Проблемы судебного порядка раздела имущества супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности: выявление причин, разработка предложений по их преодолению

Несмотря на то, что раздел совместно нажитого имущества супругов и долговых обязательств является достаточно популярной категорией споров, включение в состав совместно нажитого имущества, не только имущества, используемого в обычной семейной жизни, но и в предпринимательской деятельности, существенно усложняет гражданский процесс по возникшему спору, что подтверждает произведенный анализ судебной практики.

Ввиду того, что имущество супругов предпринимательского назначения является одновременно объектом семейных и гражданских (предпринимательских) прав, происходит коллизия между семейным и гражданским правом. При решении подобного рода споров от суда требуется: во-первых, исходить из правовой природы имущества – объекта предпринимательского права, во-вторых, корректно применять нормы семейного права при определении совместно нажитого имущества супругов, в-третьих, защитить права супруга, который не является титульным собственником спорного имущества.

Современная правоприменительная практика сталкивается с такой проблемой как разрешение возникшего спора о разделе совместно нажитого имущества супругов, используемого в предпринимательских целях, исключительно с точки зрения семейного законодательства. Суды общей юрисдикции рассматривают подобные дела без учета предпринимательского назначения предмета раздела. Полагаем, что это определено следующими причинами:

Во-первых, названную выше проблему обуславливает отсутствие должного теоретического и правового регулирования таких категорий как «супружеский бизнес», «супружеское предпринимательство».

Кроме того, законодательством не урегулировано, каким образом осуществляется учет имущественных прав супруга, не являющегося титульным собственником имущества предпринимательского назначения, а также имущества, полученного в результате осуществления бизнеса вторым супругом, но с

непосредственным участием, вложениями первого. Также не урегулирован вопрос относительно учета личных неимущественных прав супругов при разделе совместного бизнеса с выплатой компенсации одному из супругов, в то время деловая репутация и «имя» организации или индивидуального предпринимателя зарабатывались общими усилиями супругов. Выплаченная компенсация восполняет лишь имущественные потери, а не потенциальный доход от контрагентов, ровно как оставляет отстраняемого от семейного бизнеса супруга от имеющейся клиентской базы и доверия потребителей его товаров, работ, услуг.

Во-вторых, отсутствуют подробные разъяснений порядка применения законодательства при рассмотрении споров о разделе имущества предпринимательского назначения в том числе в Постановлениях Пленума Верховного Суда.

Позиция Верховного Суда РФ по поводу раздела супружеского бизнеса длительное время содержалась исключительно в определениях, выносимых при рассмотрении конкретных дел⁴¹, где были разъяснены особенности раздела доходов от предпринимательской деятельности.

Тем не менее, на сегодняшний день Верховным Судом не даны разъяснения относительно раздела предприятия как имущественного комплекса, бизнес-активов, ценных бумаг, требующих управления. В указанной части в теории правоприменения имеется существенный пробел, которые суды общей юрисдикции закрывают самостоятельно, формируя в каждом конкретном суде, регионе собственную правоприменительную практику. Случаются ситуации, когда аналогичные дела в различных судах могут разрешаться по-разному, что не соотносится с принципом единообразия в толковании и применении судом норм права.

Третья причина рассмотрения судами дела о разделе имущества супругов без учета предпринимательской природы предмета раздела производна от обстоятельств, указанных выше. Суды при рассмотрении дела выносят решение

---

⁴¹Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 26.03.2019 года по делу № 81-КГ19-2. [Электронный ресурс] : Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс»; Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2020) (утв. 10.06.2020 года Президиумом Верховного суда РФ) [Электронный ресурс] : Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».

на основании судебного усмотрения. Часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса РФ закрепляет за судом право самостоятельно определять, какой закон должен быть применен по данному делу.

Ввиду того, что российская судебная система основана на субординации и «уважении» к судам высших инстанции, суды первых инстанций используют практику, которая сложилась на основании судебных постановлений вышестоящих судов и собственных решений, которые не были обжалованы в вышестоящих инстанциях. Отметим, что данная практика складывалась продолжительное время, в том числе в тот период, когда семейное предпринимательство не было распространено, а нормы семейного и предпринимательского права пересекались в редких и исключительных случаях. Между тем, имеющиеся общественные отношения очень изменчивы, а судебная практика не всегда успевает вовремя измениться под современные реалии, чтобы соответствовать фактически существующим общественным отношениям, что, в свою очередь, порождает вынесение решений о разделе имущества, основывающихся исключительно на нормах семейного и частично гражданского права, не прибегая к использованию норм предпринимательского права.

Заметим, что проблемы раздела имущества супругов-предпринимателей на сегодняшний день исследованы недостаточно. В юридической доктрине высказывается мнение о высокой эффективности раздела общего имущества предпринимательского назначения в договорной форме, путем заключения брачного договора (соглашения о разделе совместно нажитого имущества супругов), в связи с чем, большее внимание уделяется именно данному способу раздела. Правоведами выделяются проблемы в законодательстве, регулирующем порядок заключения брачного контракта, рассматривается возможность продажи бизнеса третьему лицу и разделе полученной от продажи прибыли между супругами.

Несомненно, договорной порядок раздела имущества супругов является менее ресурсозатратным и благоприятным для супругов. Тем не менее, в настоящее время необходимость раздела бизнеса обусловлена прекращением

брачных отношений. Зачастую между бывшими супругами формируются неприязненные отношения, и ни один из супругов не готов отказаться от бизнеса, на который от тратил собственные силы, время, ресурсы. Но и раздел акций, долей, паев в равных долях между супругами не всегда может отвечать интересам бизнеса, ввиду того, что бывшие супруги, находящиеся в конфликтных отношениях не смогут стать полноценными партнерами в предпринимательских отношениях, что приведет к разорению. В таких ситуациях судам надлежит исходить из особенностей каждого конкретного дела и определять, какое решение будет наиболее благоприятно для супругов, не нарушая права каждого из них, соблюдая баланс их интересов, не забывая при этом об интересах несовершеннолетних детей (если они есть).

Индивидуальность каждого конкретного случая определяет отсутствие более-менее четкого единообразия в правоприменительной практики, которая иногда противоречит друг другу. Не исключены также и судебные ошибки, которые не всегда устраняются вышестоящими судами, поскольку сторонами по делу не реализуется право на их обжалование.

Из чего следует, что при разделе совместно нажитого имущества супругов-предпринимателей в судебном порядке имеется ряд проблем, которые обусловлены, прежде всего тем, что в данный момент времени имущественная сфера брачно-семейных отношений претерпевает ряд изменений. Возникают новые правовые институты в виде супружеского бизнеса, семейного предпринимательства, что свидетельствует о существенных изменениях в системе российского семейного права и корреспондирует необходимость изменения семейного законодательства путем его адаптации под сложившиеся условия.

Высказывается мнение, что при коллизии норм предпринимательского, корпоративного и семейного законодательства, должен иметь место примат нормы корпоративного законодательства над остальными нормами права⁴². Считаем, что данный подход не во всех случаях является обоснованным, ввиду

---

⁴²Побережный С. Г. Практика реализации прав супругов в корпоративных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2021. № 1. С. 16.

того, что супружеское предпринимательство – это всегда деятельность, основанная на близких доверительных отношениях, которые держатся на взаимной привязанности, нормах морали и традициях. При приоритете норм предпринимательского (корпоративного) права над семейными может нарушаться баланс между брачно-семейными и корпоративными правоотношениями супругов. Причем подобный подход противоречит самой природе супружеского бизнеса, где в основной является именно семья, а не деловые отношения партнеров. Кроме того, нормы права с одинаковой юридической силой, применимые к конкретным правоотношениям, должны исследоваться в совокупности без определения порядка приоритетности за исключением тех случаев, если речь идет о специальной норме права, которая регулирует именно данное правоотношение.

Как уже неоднократно отмечалось, в российском гражданском, семейном законодательстве, а также законодательстве, действующем в области предпринимательских и иных отношений отсутствуют специальные нормы права, регулирующие осуществление предпринимательской деятельности супругами и членами их семей. Считаем, что закрепление в законодательстве таких норм приведет к закрытию ряда пробелов в российском праве и способно решить проблемы, на которые обращено внимание в настоящей статье.

В теории высказывались предложения по решению названных коллизий.

Так, в соответствии с одной из позиций, предлагается внесение дополнительной части в статью 23 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей семейное (включая супружеское) предпринимательство в качестве отдельного вида предпринимательской деятельности, существующего в виде семейного предприятия⁴³.

Однако введение категории семейного предприятия потребует дальнейшего изменения российского законодательства в данной сфере, а именно разработку и создание нового профильного федерального закона (по аналогии с Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 №

---

⁴³Побережный С.Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности. М., 2022. С. 39.

74-ФЗ), который бы закреплял порядок создания, функционирования и прекращения семейного предприятия, его отличительные особенности, выделял бы имущество предприятия и закреплял режим общей совместной собственности на него и самое важное – порядок распределения этого имущества между супругами в случае прекращения брачных отношений или ликвидации семейного предприятия. При разработке специального закона являлось бы целесообразным обратиться к опыту зарубежных стран, где уже приняты такие законы. В частности, может быть использован опыт Чешской Республики, Словацкой Республики, Венгрии, Румынии, Узбекистана⁴⁴.

Однако, учитывая опыт разработки специальных федеральных законов, и иногда невозможности их полноценного функционирования в том виде, в котором они издаются, по нашему мнению, представляется наиболее целесообразным осуществить реформирование законодательства иным путем.

Считаем наиболее рациональным ввести в Семейный кодекс РФ специальные нормы, регулирующие раздел бизнес-активов и иного имущества предпринимательского назначения. Одновременно с этим в нормы отраслевого законодательства будет необходимо внести нормы, закрепляющие правовой режим имущества супругов, которые используются в предпринимательской деятельности. К примеру, в гражданском, земельном законодательстве ввести нормы, которые бы закрепляли возможность нахождения отдельных видов имущества в общей совместной собственности супругов и возможности его использования в предпринимательской деятельности.

Побережный С.Г. считает, что при подобном подходе к урегулированию семейного предпринимательства наиболее эффективно использовать такой прием законодательной техники, как взаимных отсылок⁴⁵.

При этом, высказывается мнение, что необходимость в разработке абсолютно новых норм не требуется, а достаточно адаптировать уже имеющиеся

---

⁴⁴Тельшев В. В. Практика применения специальных норм для семейного предприятия в системе права зарубежных стран // Образование и право. 2020. С. 375-376.

⁴⁵Побережный С.Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности. М., 2022. С. 141.

нормы, регулирующие схожие правоотношения⁴⁶. Так, при разделе прав, связанных с участием в юридическом лице, возможно было бы использовать нормы, схожие по смыслу со статьями 1177-1178 ГК РФ, а при разделе земельного участка предпринимательского назначения – близкие к статье 1182 ГК РФ.

Дополнение российского законодательства именно специализированными нормами, а не специальным законом представляется наиболее рациональным. В случае принятия закона, в сфере правового регулирования окажется только семейное предприятие, как способ осуществления предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица, зарегистрированное в установленном порядке. Таким образом, под действие данного закона не попадают супруги, которые уже осуществляют деятельность в качестве индивидуального предпринимателя или путем образования юридического лица. В свою очередь, внедрение специализированных норм не приведет к формированию совершенно нового института – семейного предприятия, а усовершенствует уже имеющиеся отношения, закрыв существующие пробелы, что приведет к экономии ресурсов как законодателей, так и правоприменителей.

В то же время, наиболее быстро реализуемым вариантом решения возникших проблем может являться издание Верховным Судом Обзора судебной практики или утверждение Постановления Пленума Верховного Суда, в которых давались бы разъяснения относительно раздела предприятия как имущественного комплекса, бизнес-активов, ценных бумаг, требующих управления. Также следовало бы уделить внимание порядку применения норм семейного, предпринимательского, корпоративного права в рассматриваемых спорах. Немаловажным, считаем, решение проблемы учета личных неимущественных прав супругов при разделе совместного бизнеса (деловая репутация, «имя» организации и т.д.). Данный вариант является наиболее оперативным и способным решить текущие проблемы. В только в случае, если официальная позиция Верховного Суда в виде Обзора судебной практики или Постановления Пленума ВС РФ не даст ощутимого результата и не разрешит имеющиеся в право-

---

⁴⁶Ермушова Я.В. Правовые проблемы бизнеса супругов при расторжении брака. Чебоксары, 2020. С. 210.

применении проблемы, только тогда внесение изменений в действующее законодательство будет считаться оправданным.

Таким образом, однозначный ответ на порядок разрешения подобного рода споров, с учетом специфики предмета раздела, отсутствует как в законодательстве, так и в правоприменительной практике. Считаем, проблемы раздела имущества супругов-предпринимателей требуют дальнейшего изучения и проработки, включая издание официальной позиции Верховного Суда РФ с последующим созданием и внедрением законодателем норм права, которые бы поставили точку в имеющихся вопросах правоприменения (в случае наличия необходимости). Внедрение в действующее российское законодательство специальных норм в области регулирования правового положения имущества супругов-предпринимателей, разрешило бы описанные выше проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие общества и рыночной экономики в России стало причиной изменений во всех сферах общественной жизни, что, в свою очередь, породило существенные изменения во всех отраслях права, в том числе и семейного.

Появление в семейных отношениях субъекта, который обладает двойственной правовой природой (с одной стороны обладающий правами и обязанностями супруга, а с другой – правами и обязанностями субъекта предпринимательства) вызывало существенное осложнение данных правоотношений. Ввиду отсутствия в данной части специальных правовых норм, фактически все правоприменение сводится к одновременному использованию норм семейного, предпринимательского, гражданского, корпоративного права в той или иной мере.

Для изучения имеющейся проблемы, в настоящей работе был проведен комплексный анализ норм российского права, определено понятие супружеского бизнеса, правовой статус супругов, оба или один из которых занимается предпринимательством, изучено правовое положение имущества супругов, которое было получено в результате осуществления предпринимательства.

Было установлено, что под супружеским предпринимательством следует понимать основанную на семейно-правовых связях инициативную, самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность супругов или одного из них, направленную на систематическое получение прибыли от пользования семейным капиталом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг в целях удовлетворения потребностей семьи. Выделены основные и специальные признаки супружеского предпринимательства. Определено, что ни один правовой акт не устанавливает какие-либо особенности при осуществлении предпринимательской деятельности в зависимости от семейного положения лица.

Также в работе был определен правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности посредством выделения прав, обязанностей, мер ответственности. Установлено, что правовое регулирование правового статуса супруга носит частно-публичный характер, а нормы семейного зако-

нодательства носят общий характер и не содержат каких-либо специальных норм о правах, обязанностях и ответственности супругов в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Обращено внимание на состояние правовой неопределенности при осуществлении корпоративных прав одним из супругов.

В ходе написания работы были выделены основные категории имущества, которое может быть заявлено к разделу, а также определены их особенности, обусловленные предпринимательской природой их получения или использования. Повторно было обращено внимание на отсутствие норм права, которые бы регулировали особенности реализации правомочий собственника супругами (одним из них) при осуществлении предпринимательской деятельности.

Были исследованы основания и порядок раздела имущества супругов в судебном порядке посредством изучения норм гражданского процессуального законодательства. Отдельно рассмотрен вопрос о применении норм права, регулирующих начало течения срока исковой давности по искам о разделе имущества. Сделан вывод о том, что нормы Семейного кодекса, в большинстве своем, существуют в отрыве от норм гражданского и предпринимательского права.

В ходе анализа судебной практики, посвящённому разделу имущества супругов, был выявлен ряд проблем: принятие решения без учета предпринимательской природы предмета раздела, не учитывается дальнейшая возможность функционирования бизнеса, неправильная оценка бизнес-активов, не принимаются во внимание личные неимущественные интересы супруга предпринимателя.

При изучении судебной практики о разделе общих долгов супругов, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, сделан вывод о том, что большинство судебных ошибок связано или с неверным определением, к какому виду долга относится заявленное к разделу обязательство, или с неверным распределением бремени доказывания.

К причинам выявленных судебных ошибок можно отнести отсутствие должного теоретического и правового регулирования таких категорий как «супружеский бизнес», «супружеское предпринимательство», отсутствие специальных норм права, регулирующих особенности раздела имущества используемого или полученного в результате осуществления предпринимательской деятельности, отсутствие подробных разъяснений порядка применения законодательства при рассмотрении споров о разделе данного имущества, использование судами устоявшейся судебной практики без учета изменения общественных отношений.

Для решения имеющихся проблем было предложено внести изменения и дополнения в действующее российское законодательство. Высказано предложение о введении в Семейный кодекс РФ специальных норм, регулирующих раздел бизнес-активов и иного имущества предпринимательского назначения. Одновременно с этим в нормы отраслевого законодательства предлагается внести нормы, закрепляющие правовой режим имущества супругов, которые используются в предпринимательской деятельности. Взаимодействие данных норм и их корректное применения достигается путем применения взаимных отсылок. Причем разработка абсолютно новых норм не обязательна, а возможно применение формулировок, используемых в уже действующих статьях, которые регулируют схожие по смыслу правоотношения.

Но наиболее эффективным в существующих реалиях способом решения проблемы станет утверждение Верховным судом РФ Обзора судебной практики или Постановления Пленума Верховного Суда, поскольку данные акты скорректируют имеющийся порядок правоприменения без реформирования законодательства. Тем самым, воздействие актов Верховного Суда будет являться наиболее оперативным и результативным.

По мнению автора, на сегодняшний день не все нормы семейного, гражданского и предпринимательского права соответствуют реальным положениям дел в обществе. Нормы права не адаптированы под существующие комплексные правоотношения. Все еще с трудом правоприменителем решается вопрос

коллизий указанных норм права. Данное обстоятельство подтверждает проведенное исследование, посвящённое анализу проблемы коллизии только тех правоотношений, которые возникают при разделе имущества в судебном порядке. Однако аналогичные проблемы возникают и при заключении брачного договора, и при непосредственном ведении и управлении супружеским или семейным бизнесом, а также в иных ситуациях. В связи с чем полагаем, что существующая правовая система заинтересована в проведении реформы, направленной на гармонизации семейных, гражданских и корпоративных правоотношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Правовые акты федерального уровня

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) [Электронный ресурс] : офиц. интернет-портал правовой информации. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru - 06. 10. 2022.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022 № 538 – ФЗ) // Российская газета. - 1996. – 27 янв. - № 17.

4 Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07. 1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023 № 64 - ФЗ) // Российская газета. - 1998. – 03 авг. - № 148 - 149.

5 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023 № 80-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2002. – 18 нояб. - № 46.

6 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 19.12.2022 № 519 - ФЗ) «Об акционерных обществах» // Российская газета. - 1995. – 29 дек. - № 248.

7 Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (в ред. от 05.04.2021 № 70 - ФЗ) «О производственных кооперативах» // Российская газета. - 1996. – 16мая. - № 91.

8 Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 25.02.2022 № 25 - ФЗ) «Об обществах с ограниченной ответственностью»// Российская газета. - 1998. – 17 фев. - № 30.

9 Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ(ред. от 28.12.2022 № 569 – ФЗ)«О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. - 2001. – 10 авг. - № 153.

10 Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 29.12.2022 № 605 – ФЗ)«О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»// Российская газета. - 2007. – 31 июл. - № 164.

11 Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (в ред. от 28.12.2022 № 565 - ФЗ) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Российская газета. - 2018. – 30 нояб. - № 270.

12 Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ«О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.» // Собрание законодательства РФ. - 2014. – № 35.

II СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

14 Бесмалов, Ю.Ф. Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства: монография / Ю. Ф. Бесмалов. – М.: Проспект, 2020. - 240 с.

15 Буданова, Н.С. Проблемы имущественных правоотношений супругов (раздел имущества супругов) /Н.С. Буданова // Наука. Общество. Государство. – 2018. - № 4 (24). – С. 1-5.

16Выдержка из ленты новостей Центра поддержки бизнеса «Мой Бизнес. Амурская область»: В Приамурье проходит конкурсный отбор на получение грантовой поддержки для семейных ферм... [Электронный ресурс]. - Режим до-

ступа : <https://business.amurobl.ru/tpost/xhmxb2y5d1-v-priamure-prohodit-konkursnii-ot-bor-na> - 05.11.2022.

17 Выдержка из ленты новостей Центра поддержки бизнеса «Мой Бизнес. Амурская область»: Амурчанину, обратившемуся к губернатору во время прямого эфира, окажут поддержку для расширения семейного социального бизнеса... [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://business.amurobl.ru/tpost/cf1o2itha1-amurchaninu-obrativshemusya-k-gubernator> - 05.11.2022.

18 Выдержка из ленты новостей Центра поддержки бизнеса «Мой Бизнес. Амурская область»: «МСП Банк» предоставил около 500 млн рублей по программе для семейного бизнеса... [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://business.amurobl.ru/news/tpost/y4ga6r56i1-msp-bank-predostavil-okolo-500-mln-ruble> - 05.11.2022.

19 Выдержка из ленты новостей Центра поддержки бизнеса «Мой Бизнес. Амурская область»: Семейный бизнес государство поддерживает грантами, льготными кредитами, сокращением проверок... [Электронный ресурс]. - Режим доступа : https://www.1tv.ru/news/2022-01-14/419453-semeynyu_biznes_gosudarstvo_pod-derzhivaet_grantami_lgotnymi_kreditami_sokrascheniem_proverok - 05.11.2022.

20 Добровинский, А.А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике / А. А. Добровинский // Актуальные проблемы российского права. - 2020.- № 4. – С. 63-73.

21 Ермушова, Я. В. Правовые проблемы бизнеса супругов при расторжении брака / Я.В.Ермушова, А.Н. Чернова // Чебоксары : Россия – 2035: наука и практика в фокусе инновационного развития: сборник материалов международной научно-практической конференции. - Чебоксары, 2020. – С. 207-211.

22 Кислицына, Л.В. Обеспечение эффективности деятельности как одна из ключевых целей бизнеса в современных условиях / Л. В. Кислицына. – Вологда : Индустриальная экономика, 2022. – 83 с.

23 Комарова, О.С. Проблемы правового режима имущества супругов, используемого для осуществления предпринимательской деятельности / О. С.

Комарова // Развитие территории. - 2019. - №4 (18). – С. 28-30.

24 Крутаева, Т.В. Проблемы применения сроков исковой давности к требованиям бывших супругов о разделе общего имущества / Т. В.Крутаева // Вестник магистратуры. - 2017. - № 10 - С. 88-90.

25 Левушкин, А.Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Гражданское право. - 2019. - № 2. – С. 8.

26 Левушкин, А.Н. Проблемы применения прав супругов при осуществлении предпринимательской деятельности / А. Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. - 2021. - № 2 – С. 10-13.

27 Левушкин, А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений / А. Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 5. – С. 31.

28 Левушкин, А.Н. Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации / А. Н. Левушкин // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 4. – С. 25-29.

29 Левушкин, А.Н. Юридическая природа бизнеса супругов в цивилистической парадигме / А. Н. Левушкин // Гражданское право. - 2020. - №2 – С. 3-7.

30 Медведева, А.Д. Правовой статус дивидендов как имущества супругов: понятие, сущность проблемы правового регулирования / А. Д. Медведева // Вестник магистратуры. - 2018. - № 12-3. - С. 41-43.

31 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. –М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – 2314 с.

32 Побережный, С.Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности: дис. ...канд. юр. наук / С.Г. Побережный. – М., 2022. – 249с.

33 Побережный, С.Г. Практика реализации прав супругов в корпоратив-

ных правоотношениях / С.Г. Побережный // Семейное и жилищное право. - 2021. - № 1 – С.15-18.

34 Послание Президента Федеральному Собранию 21.04.2021 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа :<http://duma.gov.ru/news/51307/> - 05.11.2022.

35 Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 04/13/07-19/00093234) [Электронный ресурс] : Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

36 Прыгунова, Ю.И. Применение срока исковой давности к требованиям о разделе общего имущества супругов / Ю. И. Прыгунова // Вестник науки. - 2018. - № 9. – С. 106-108.

37 Рузакова, О.А. Новеллы российского законодательства о защите семейных прав / О. А. Рузакова //LexRussica. - 2022. -№ 8. – С. 139-147.

38Савельева, Н. М. Выход участника из ООО: семейно-правовой аспект / Н. М. Савельева // Юридический вестник Самарского университета. - 2018. - №3 –С. 78-82.

39Старжевич, Ю. Н. Распоряжение долей в уставном капитале общества, находящейся в общей собственности супругов / Ю. Н. Старжевич, О. И. Бысак. – Омск :Сибирское юридическое обозрение, 2019. –275 с.

40Тельшев, В.В. Практика применения специальных норм для семейного предприятия в системе права зарубежных стран. /В. В. Тельшев // Образование и право. – 2020. – № 2. - С. 375-380.

41Тихонов, В. В. Распоряжение долей ООО - сделка, требующая одобрения супруга / В. В. Тихонов // Гражданское право. - 2017. - № 1. –С. 42-44.

42Чашкова, С.Ю.К вопросу об отграничении имущественных прав супругов от их корпоративных прав / С. Ю. Чашкова. – М. : Фонд развития правовой культуры, 2017. – 145 с.

43Чогулдууров, С.Б. Некоторые аспекты нормативного обеспечения отношений общей собственности супругов в предпринимательской сфере / С.Б. Чо-

гулдуров // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета, 2018. - №7. –С. 103-104.

44Шапсугова, М.Д. О проблеме правосубъектности семьи в предпринимательском праве / М. Д. Шапсугова // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2019. - №1 – С. 117-121.

III МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

45 Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 N 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Д. А. Васина и И. С. Кравченко» [Электронный ресурс] : Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс».

46 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» / в ред. от 06.02.2007 № 6 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс».

47 Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2020), утв. 10.06.2020 Президиумом Верховного суда РФ [Электронный ресурс] : Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс».

48 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2022), утв. 01.06.2022 Президиумом Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] : Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс».

49 Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 15.05.2018 № 11-КГ18-11 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс».

50 Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 26.03.2019 года по делу № 81-КГ19-2 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс».

51 Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2019 г. № 88-201/19, 88-1292/19)[Электронный ресурс]: Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс».

52 Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2020 года по делу № 88-1750/2020 [Электронный ресурс]: Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

53 Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 01.07.2021 года по делу № 88-3530/2021[Электронный ресурс]: Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс».

54 Апелляционное определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 16.02.2018 года по делу № 33АП-26/18 [Электронный ресурс]: Доступ из ГАС «Правосудие».

55 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 24.04.2019 года [Электронный ресурс]: Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс».

56 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 17.02.2020 года по делу № 33АП-732/2020 [Электронный ресурс]: Доступ из ГАС «Правосудие».

57 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 23.12.2020 года по делу № 33АП-3918/2020 [Электронный ресурс]: Доступ из ГАС «Правосудие».

58 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 14.06.2021 года по делу № 33АП-2463/2021 [Электронный ресурс]: Доступ из ГАС «Правосудие».

59 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 24.09.2021 года по делу № 33АП-3622/2021 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2021.

60 Решение Свободненского городского суда Амурской области от 26.09.2018 года [Электронный ресурс]: Доступ из справ.–правовой системы «Консультант плюс».

61 Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 10.06.2021 года по делу № 2-119/2021 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2021.